

Он знал, что у него нет на это времени. Гарри был где-то там, в Отделе тайн, а вокруг бегали Пожиратели смерти и пытались убить детей, но что ж. Он ничего не мог с этим поделать.

В конце концов, здесь, за стеклом, его ждала его палочка.

Его палочка.

Та самая, которую он купил в Олливандерсе в тот год, когда впервые поступил в Хогвартс. Ту самую, которую у него отобрали после фиаско с Червехвостом. Ту, которую, как ни странно, Министерство не уничтожило после того, как его бросили в Азкабан.

Она была там, ждала его.

Сириус глубоко вздохнул.

У него действительно не было на это времени, но он также чувствовал, что не может, не сможет игнорировать желание вернуть то, что принадлежало ему. На самом деле, если разобраться с этим прямо сейчас, а не откладывать и не испытывать чувство вины из-за необходимости тратить время на это, когда все остальные сражаются в других комнатах, возможно, это будет более быстрым способом вернуться к делу.

В конце концов, накладывать чары, сглазы и время от времени проклинать врагов было бы проще с его собственной палочкой. Черт, как же ему хотелось наложить на Беллу проклятие Фурнункулуса. Это было бы просто великолепно.

Палочка, которой он пользовался после возвращения в Орден, была не так уж плоха, но она была не его. Она никогда не принимала его, потому что это была выброшенная палочка, которую Кингсли нашел в каком-то сомнительном месте, о котором Сириус не хотел знать. Она была достаточно полезной, учитывая, что так у него хотя бы была палочка, но она никак не была его.

Стоять на месте, думая, что у него нет на это времени, было еще одним способом потратить время впустую, так что он мог бы потратить его с пользой.

Сириус Блэк быстро оглядел комнату, в которой оказался, сражаясь с потерявшим сознание и связанным Пожирателем смерти. Она была темной, как и все остальные помещения в Отделе тайн в ночное время, маленькой и заставленной самой разнообразной мебелью. Полки, шкафы, тумбы, а также множество других вещей, например, выставленный на всеобщее обозрение скелет. Кто, черт возьми, додумался выставить скелет на всеобщее обозрение?

Наверняка кто-то из его семьи. Это было так на них похоже.

Неважно. Единственной интересной вещью для Сириуса в этой комнате - кроме него самого, конечно, - был шкаф со стеклянными дверцами перед ним.

Возможно, на шкафу и стояла защита, не позволяющая людям брать палочки, которые в нем хранились, но он в этом сомневался. В конце концов, он находился в самом центре Отдела тайн. Люди не должны были приходить сюда, бродить и брать то, что им понравится, а потом уходить.

Сириус открыл шкаф.

Ничего не произошло, что порадовало.

Его пальцы провели по палочкам. Почему они хранились здесь, он не знал. Но имена на табличках рядом с каждой палочкой говорили о том, что интерес Министерства к этим палочкам не случаен.

Как его собственная палочка оказалась здесь, тоже оставалось загадкой. Почему, в конце концов, кто-то решил, что она заслуживает того, чтобы быть убранной вместе с палочками тёмных магов и самых неизвестных волшебников? Даже если бы они считали его массовым убийцей, работающим на Волан-де-Панту, Сириус Блэк, конечно, был не настолько силен, чтобы им заинтересовались сотрудники Министерства. Он был недостаточно могущественным, недостаточно темным, недостаточно...

Но они считали, что он убил одним заклинанием тринадцать человек, так что критерий зла был проверен. И он был могущественным, если не запредельно сильным, как Дамблдор или Волдеморт. И он был Блэком.

Так что он вполне мог претендовать на то же самое, что и волшебники, чьи палочки были убраны в эту комнату, с учетом того, что они верили в его участие в последней войне.

Могущественный. Злой. Опасные.

Даже будучи запертым в Азкабанае.

Табличка «Сириус Блэк» находилась рядом с табличкой «Вителлиус Трэверс» - темный волшебник двухвековой давности, - потому что у волшебников была такая любопытная манера расставлять вещи, но не это было самым постыдным. Сириус поморщился, увидев еще шесть имен Блэков, которые заслуживали того, чтобы быть внесенными сюда. Беллатрикс, конечно, и пять их предков.

Блэки были единственной семьей, которая упоминалась в табличках более трех раз.

Сириус схватил свою палочку и поспешно вышел из комнаты, желая забыть о том, что его семья определенно является самой злой в Великобритании, но не без того, чтобы наложить на лежащего без сознания Пожирателя смерти пурпурно-желтый гекс. Ему пришло в голову, что красный и золотой - тоже неплохая идея, поскольку тот, скорее всего, был Слизеринцем, но он не собирался порочить Гриффиндор грязным Пожирателем смерти, даже не желая носить его цвета.

Он открыл дверь и вернулся в Камеру смерти.

Судя по всему, он потратил не так много времени на размышления о том, стоит ли ему забирать свою палочку, как он полагал, и ситуация не сильно изменилась. Муди, Белла, Ремус, Малфой, Кингсли и другие Пожиратели смерти или члены Ордена Феникса все еще сражались друг с другом, детям более или менее удалось сбежать от тех, кто пытался взять их в заложники, а Гарри, как всегда, вел себя безрассудно, проклиная и сражаясь со случайными Пожирателями смерти, чтобы защитить бессознательную Гермиону Грейнджер.

Сириус глубоко вздохнул и повернулся, чтобы одурманить идиота, который думал, что сможет застать его врасплох беззащитным.

Странно, но Пожиратель смерти был отправлен в полет через всю комнату и разбился о стену.

Это было нечто большее, чем простое оглушение.

Двое Пожирателей смерти, а также Тонкс, увидев это, ненадолго прекратили сражаться, но их противники быстро напомнили им о текущих битвах. Ремус, вырубив своего врага, бросил на него быстрый взгляд и узнал палочку. На его лице боролись недовольство и обида, но ему еще предстояло обезвредить нескольких ублюдков в масках, поэтому он решил оставить ругань на потом.

Дальше все было быстро.

Сириус вспомнил, как в какой-то момент подрался с Люциусом Малфоем, как подобрался к Гарри, прежде чем его втянули в очередную драку, а потом...

Он избежал проклятия крестокрыла и оказался лицом к лицу с женским обликом.

«Белла».

«Сириус».

Было неприятно, что они похожи друг на друга. Он был мужчиной, она - женщиной, у него были прямые волосы, у нее - вьющиеся, он был зол, она - сердита. Но они были слишком похожи: слегка запавшие серые глаза, масса чернильно-черных волос, аристократическая элегантность, несмотря на плохое состояние после Азкабана, хорошая внешность. Они были Блэками.

«Я вижу, ты вернул свою палочку».

Сириус наложил сглаз, достаточно мощный, чтобы сдуть лестницу прямо за кузеном. Он нахмурился. Его магия вела себя странно с тех пор, как он вернул свою палочку.

«Я видел и твою, дорогая кузина. Но я не скажу тебе, где».

Беллатрикс хмыкнула и произнесла синее заклинание, от которого он тут же защитился.

«Как жаль, что ты так упорно не желаешь вступать в союз с Темным Лордом. Я знаю тебя, Сириус. В глубине души ты Блэк. Темные искусства зывают к тебе, как и ко мне. Люциус сказал мне, что ты все еще находишься на Стене Лордов, и твое имя не сходит с нее, хотя Министерство пыталось заставить Нарциссу занять место Светлейшего».

<http://tl.rulate.ru/book/115292/4520444>